

СОСТЯЗАТЕЛЬНОСТЬ И РАВНОПРАВИЕ — ДВЕ ЧАСТИ ОДНОГО ЦЕЛОГО?

Яна Викторовна Славгородская

*Челябинский государственный университет, Челябинск, Россия
velasko1995@bk.ru*

Аннотация. В данной статье поднимается вопрос о взаимосвязи принципов состязательности и равноправия сторон в уголовном процессе. Качество уголовного судопроизводства напрямую зависит от реализации принципов в уголовном процессе.

Часть 3 ст. 123 Конституции Российской Федерации (далее — Конституция РФ) закрепляет положение о том, что состязательность и равноправие сторон является одним из конституционных принципов правосудия, что также нашло свое отражение и в положении ст. 15 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее — УПК РФ).

Одним из основных принципов уголовного судопроизводства является принцип состязательности сторон. Это означает, что уголовное судопроизводство должно быть основано на этом принципе, то есть участниками уголовного процесса должны являться сторона обвинения и защиты. Суд же при том является независимым и не относится ни к стороне обвинения, ни к стороне защиты. Тот принцип означает, что стороны уголовного процесса отделены от суда.

Принцип состязательности не может быть реализован без принципа равноправия сторон уголовного процесса. Однако, как представляется, указанные принципы в полной мере реализованы не во всех стадиях уголовного процесса, а только непосредственно в процессе рассмотрения дела судом. Кроме того, требует уяснения само понятия состязательности и равноправия.

Ключевые слова: состязательность, равноправие, судопроизводство, толкование, досудебная стадия, процесс

Для цитирования: Славгородская Я. В. Состязательность и равноправие — две части одного целого? // Правопорядок: история, теория, практика. 2022. № 1 (32). С. 128–134.

Original article

ARE COMPETITION AND EQUALITY — TWO PARTS OF THE SAME WHOLE?

Yana V. Slavgorodskaya

Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia
velasko1995@bk.ru

Abstract. This article raises the question of the relationship between the principles of competition and equality of the parties in criminal proceedings. The quality of criminal proceedings directly depends on the implementation of the principles in the criminal process.

Part 3 of Article 123 of the Constitution of the Russian Federation (hereinafter referred to as the Constitution of the Russian Federation) establishes the provision that competitiveness and equality of the parties is one of the constitutional principles of justice, which is also reflected in the provision of Article 15 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation (hereinafter referred to as the CPC of the Russian Federation).

One of the basic principles of criminal proceedings is the principle of adversarial parties. This means that criminal proceedings should be based on this principle, that is, the parties to the criminal process should be the prosecution and the defense. At the same time, the court is independent and does not belong to either the prosecution or the defense. that principle means that the parties to the criminal process are separated from the court.

The principle of competition cannot be implemented without the principle of equality of the parties to the criminal process. However, it seems that these principles are not fully implemented at all stages of the criminal process, but only directly in the process of reviewing the case by the court. In addition, it requires clarification of the very concept of competition and equality.

Keywords: adversarial, equality, legal proceedings, interpretation, pre-trial stage, process

For citation: Slavgorodskaya Ya. V. Are competition and equality two parts of the same whole? *Pravoporyadok: istoriya, teoriya, praktika* [Legal and Order: History, Theory, Practice]. 2022;(1):128-134 (In Russ.)

Введение

В самом общем смысле принцип — это некая идея, действующая в отношении той или иной правовой области. Современное российское уголовно-процессуальное право основывается на тех принципах, которые закреплены на международном уровне, а также в Конституции РФ как основном законе России, имеющим высшую юридическую силу.

В ст. 123 Конституции РФ¹ закреплено правило, согласно которому основой российского уголовного процесса являются принципы состязательности и равноправия сторон. Законодатель данные принципы называет именно основой уголовного судопроизводства, то есть они должны быть реализованы на всех стадиях уголовного процесса.

Подобная позиция находит свое отражение и в действующем уголовно-процессуальном законодательстве Российской Федерации. Однако, самостоятельной статьей урегулирован только принцип состязательности (ст. 15 УПК РФ²), а принцип равноправия сторон был оставлен законодателем без внимания.

Согласно ч. 4 ст. 15 УПК РФ стороны уголовного процесса равноправны, однако, в данной норме законодатель не указывает на то, что принцип равноправия является основой современного уголовного процесса. Содержание принципа состязательности сторон в уголовном процессе предусматривает разделение на стороны защиты и обвинения и недопустимость наложения одних процессуальных функций и полномочий на другие.

¹ Конституция Российской Федерации : принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 // Российская газета. 1993. 25 дек. № 237.

² Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : от 18 декабря 2001 № 174-ФЗ // Российская газета. 2001 22 дек. № 249.

Целью исследования является изучение состояния принципа состязательности сторон в уголовном судопроизводстве, а также анализ его взаимосвязи с принципом равноправия сторон.

Материалы и методы

Материалом для настоящего исследования послужили тексты действующих нормативно-правовых актов, регулирующие уголовное судопроизводство в Российской Федерации, а также справочная и юридическая литература. Особое внимание заслуживают мнения юристов о высказанной проблеме. Использовался комплекс общенаучных методов, таких как анализ, дедукция, индукция и т. д., а также и частнонаучные методы, один из которых является анализ нормативно-правовых актов.

Объектом исследования являются общественные отношения, возникающие по поводу реализации принципов состязательности и равноправия сторон в современном уголовном процессе.

Описание исследования

В современном уголовно-процессуальном законодательстве отсутствуют легальные определения принципов состязательности и равноправия сторон, однако в юридической литературе встречается множество определений понятий «состязательность» и «равноправие», сформулированных различными авторами.

Так, в толковом словаре С. И. Ожегова отсутствует понятие состязательность. Однако «состязаться» — это стремление превзойти кого-нибудь в чем-либо. Но, автор дает в словаре понятие состязательного судебного процесса. Он указывает, что состязательный процесс характеризуется тем, что его участники имеют равные процессуальные права, а суд имеет свои исключительные полномочия. Однако, в данном словаре имеется понятие равноправия, под которым понимается равенство, равное положение [1, с. 637].

Исходя из толкования понятия состязательности, можно утверждать, что равноправие участников процесса является обязательным, показывая взаимосвязь состязательности и равноправия в уголовном судопроизводстве, тем самым подтверждая толкование понятия «равноправие», как равного положения. Анализ данных понятий говорит о том, что состязательность и равноправие взаимосвязаны и являются частями одного целого.

В толковом словаре Д. Н. Ушакова [2, с. 759] состязательность раскрывается в более узком понимании и рассматривается как ведение

судебного процесса, при котором происходит состязание сторон. А понятие «равноправие» характеризуется обладанием одинаковыми правами сторонами судебного процесса.

Если проанализировать указанные определения, то можно сделать вывод, что в отличие от словаря С. И. Ожегова в словаре Д. Н. Ушакова отсутствует указание на положение участников судебного процесса, что наводит на мысль о возможном неравенстве сторон. Автор указывает, что между сторонами состязательность существует, но по своему процессуальному положению стороны могут не являться равноправными. Здесь отсутствует понимание связи рассматриваемых принципов.

По мнению В. П. Смирнова, принцип состязательности в уголовном судопроизводстве обеспечивает сторонам возможность активно отстаивать свою позицию по уголовному делу, а также защищать законные права и интересы [3, с. 58–63].

С данной позицией можно согласиться, так как смысл состязательности и подразумевает под собой борьбу интересов сторон в целях достижения объективной истины, которую суд должен установить в ходе судебного разбирательства. Проблема заключается в том, на сколько стороны равноправны в доказывании и отстаивании своей позиции по уголовному делу.

Более объемное толкование понятия «состязательность» дает юридический словарь [4, с. 633]. Здесь раскрывается с позиции демократизма и правового государства. Так под состязательностью понимается демократический принцип судопроизводства, предусматривающий спор между участвующими сторонами непосредственно в судебном заседании. Также дается характеристика данного определения и раскрывается через следующие признаки: равноправие сторон и исследование обстоятельств дела в судебном заседании с целью вынесения законного и обоснованного решения либо приговора.

Приведенное выше определение отражает взаимосвязь равноправия и состязательности.

Свое мнение о принципе состязательности высказала Л. Ф. Шумилова. Автор под состязательностью понимает конкуренцию между участниками уголовного судопроизводства при отсутствии и одностороннего воздействия на его исход и активной роли суда [5, с. 55].

По мнению такого ученого, как И. Л. Петрухин, состязательность следует признавать формой организации судопроизводства, при которой функции обвинения и защиты разделены, и которому присуще равноправие сторон уголовного процесса и осуществление

разбирательства дела посредством полемики сторон [6, с. 69–70].

Из смысла приведенных выше определенных можно увидеть, что состязательность реализуется только в процессе рассмотрения дела судом. При этом авторы ничего не говорят о его реализации на досудебных стадиях. Кроме того, можно отметить, что состязательность характеризует такой признак, как равноправие сторон. Можно сделать вывод, что состязательность не может существовать, если стороны судебного процесса не являются равноправными. Однако, неясно как рассматриваемые принципы реализуются на досудебной стадии уголовного процесса и возможно ли это.

Следует учесть мнение Л. Ф. Шумиловой, которая отмечает, что «состязательность — это доказывание сторонами спора его обстоятельств, обоснование выдвигаемых требований и возражений. Однако, состязательность не может иметь место на досудебных стадиях уголовного процесса, поскольку суд не принимает участия в процессе расследования уголовного дела, а рассматривает его уже после того, как прокурор утвердит материалы уголовного дела и направит их для рассмотрения в суд для принятия решения» [5, с. 55].

Если проанализировать положения ст. 123 Конституции РФ и ст. 15 УПК РФ, то равноправие как отдельный и самостоятельный принцип не выделяется, но является составной частью принципа состязательности сторон. Но тогда возникает вопрос, как он реализуется? Если рассматривать положения действующего уголовно-процессуального законодательства, то положения о равноправии сторон закреплены в ст. 244 УПК РФ. Но данное положение вышеуказанной статьи относится к производству на судебной стадии уголовного процесса.

В соответствии с положениями ст. 244 УПК РФ равноправие сторон в судебном разбирательстве заключается в наделении сторон определенными полномочиями для осуществления своей процессуальной деятельности. Равноправие является элементом обеспечения справедливости и вынесением законного и обоснованного решения по уголовному делу в ходе судебного разбирательства. Но принцип равноправия сторон проявляется в полной мере только в суде¹.

¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 14 февраля 2000 г. № 2-П По делу о проверке конституционности положений частей третьей, четвертой и пятой статьи 377 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобами граждан А. Б. Аулова, А. Б. Дубровской, А. Я. Карпинченко, А. И. Меркулова, Р. Р. Мустафина и А. А. Стубайло // Собр. законодательства РФ. 2000. № 8. Ст. 991.

В п. 5 ст. 246 и п. 1 ст. 248 УПК РФ говорится, что защитник в отличие от государственного обвинителя не может представлять доказательства, а только участвует в исследовании доказательств. Поэтому поступившее в суд уголовное дело, как правило, основывается на доказательствах, которые собраны стороной обвинения на предварительном расследовании. Поэтому является логичным, что сторона защиты именно исследует доказательства.

Конституционный Суд Российской Федерации в определении от 4 ноября 2004 г. отметил, что «судопроизводство, которое основано на исследуемых принципах, предоставляет сторонам процесса абсолютно равные возможности в процессе защиты своих прав. Чтобы суд мог вынести справедливое и объективное решение, сторонам предоставляется возможность объяснить суду свои позиции. Однако, в ст. 15 УПК РФ говорится, что сторона защиты и обвинения равны перед судом. Это является логичным, поскольку суд является независимым органом и для него каждая из сторон находится в равном положении»².

Но как тогда быть на досудебных стадиях уголовного процесса, если равноправие отсутствует и не закреплено законодательно как самостоятельный принцип?

Равноправие подразумевает, что стороны должны реализовывать свои процессуальные права для достижения конкретной цели каждой из сторон. Как отметил А. В. Смирнов, равноправие представляет собой возможность добиться конкретной цели для достижения результата, но никак не равные процессуальные права. У каждой стороны уголовного процесса разные цели для достижения результата, а, значит, и процессуальные возможности [7, с. 534]. Данное право не реализуется в полной мере на досудебных стадиях уголовного процесса.

По этому поводу свою позицию высказал и В. Случевский отметив, что «идеальной моделью для государства является полное равноправие сторон, но это практически невозможно, указав, что равенство должно проявляться в равенстве средств и действий» [8, с. 100–101].

С этим сложно не согласиться, поскольку сторона защиты и обвинения находятся

² Определение Конституционного Суда РФ от 4 ноября 2004 г. № 430-О «По жалобе гражданки Старовойтовой Ольги Васильевны на нарушение ее конституционных прав пунктом 1 части второй статьи 42, частью восьмой статьи 162 и частью второй статьи 198 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Вестник Конституционного Суда Российской Федерации. 2005. № 2.

по разные стороны баррикад и имеют разные процессуальные полномочия и цели. Но если сторона обвинения, может реализовать это право в полном объеме, то сторона защиты не может достигнуть конечной цели, а тем более находясь в зависимом положении от стороны обвинения. Можно тогда утверждать, что принцип равноправия не совсем подходит для уголовного процесса, поскольку не реализован в полной мере.

Проблемой для стороны защиты является сбор доказательств по уголовному делу и формирование доказательственной базы по уголовному делу. В соответствии с положениями ч. 3 ст. 86 УПК РФ и ст. 6 Федерального Закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»¹ защитник может собирать доказательства, но ст. 87 и 88 УПК РФ говорят нам о том, что только следователь, дознаватель, прокурор или суд признают данные доказательства допустимыми или нет.

Свое мнение выразили Т. Г. Бородинова и И. Ф. Демидов, отметив, что если один реализует свое право через другого по его усмотрению, то это уже прошение, а не право и ни о каком равноправии в процессе и речи быть не может [9, с. 36], и др. [10, с. 84; 11, с. 9].

Это подтверждает и тот факт, что сторона защиты на досудебной стадии находится в зависимом положении при формировании доказательственной базы по уголовному делу, что еще раз доказывает о неравноправном положении участников уголовного процесса.

Любое процессуальное равноправие сторон в уголовном судопроизводстве реализуется через осуществление процессуального полномочия для достижения конкретной цели. У каждой из сторон уголовного процесса разные процессуальные возможности и полномочия, но сторона защиты в отличие от стороны обвинения, не может прийти к окончательному результату, реализовывая все свои действия в соответствии с положениями действующего законодательства, находясь в зависимом положении. Это говорит лишь о том, что равенство сторон здесь отсутствует.

Именно это и противоречит основному положению Конституции РФ, что судопроизводство осуществляется на основе равноправия и состязательности сторон. Отсутствие равноправия при реализации сторонами уголовного процесса своих полномочий существенно влияет на демократизацию правосудия и процесс вынесения решения судом.

¹ Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации : Федеральный закон от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ // Российская газета. 2002. 5 июня. № 100.

Многие практикующие юристы и ученые-правоведы выступают с тем, что права и процессуальные полномочия стороны защиты, и в первую очередь адвокатов, должны быть расширены, чтобы процесс доказывания носил равноправный характер.

Кроме того, на практике уголовный процесс, как представляется, не является состязательным, так как преимущество всегда у стороны обвинения. Следователи и дознаватели являются должностными лицами и наделены рядом полномочий, которые еще на стадии расследования уголовного дела ставят их в более выгодное в сравнении со стороной защиты положение. Большинство авторов считают, что на стадии предварительного расследования вообще нет состязательности. Отчасти это представляется верным, поскольку расследование ведет государственный орган, наделенный соответствующими полномочиями и имеющий все необходимые средства и методы. С другой стороны, находится подозреваемый (обвиняемый) и его защитник, которые наделяются правами во многом декларативно, например, правом собирать доказательства. Даже если защитник добудет соответствующие доказательства по уголовному делу, стать таковыми официально они смогут только после вынесения следователем соответствующего постановления о приобщении их к уголовному делу. Как видим, решение этого вопроса также находится в зависимости от воли и усмотрения следователя или дознавателя. В этой связи можно сделать вывод, что на стадии предварительного расследования состязательность фактически отсутствует.

По факту это негативно влияет на реализацию принципа состязательности.

Заключение

Как видится, следует провести существенные реформы в действующем законодательстве Российской Федерации, связанные непосредственно со сбором доказательств и формированию доказательственной базы по уголовному делу.

С подобным предложением еще в 2020 году выступало Министерство Юстиции РФ. Минюст сформулировал проект закона², в котором предлагалось предоставить защитникам

² Проект Федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (в части установления дополнительных гарантий реализации принципа состязательности сторон)» (ID проекта 01/05/09-20/00107783, подготовлен Минюстом России 1 сентября 2020 г.): <https://minjust.gov.ru/ru/events/48076/> (дата обращения: 07.11.2021).

по уголовным делам больше полномочий. Также указывалось, что защитник нуждается в том, чтобы ему законом было реально дозволено собирать по делу доказательства, а не только формально. На практике приобщение собранных адвокатами доказательств к делу полностью зависит от следователя или дознавателя, так как если он посчитает их не относящимися к делу, то приобщать не будет. Указанные меры авторов законопроекта необходимы, в первую очередь, для обеспечения равенства сторон защиты и обвинения в их правах и полномочиях.

Подобные предложения заслуживают пристального внимания, поскольку защита и обвинение по факту не равны, у сторон обвинения прав и полномочий больше.

Можно предложить реализовать следующие мероприятия:

— посвятить правовому регулированию принципа равноправия сторон самостоятельную статью, для чего потребуются внесение изменений в действующий УК РФ.

— верным также представляется закрепление в законе дополнительных гарантий реализации изучаемых в настоящей статье принципов.

— для исключения споров и обеспечения единообразия применения норм УК РФ требуется указать в нем, что применяться исследуемые принципы должны не только непосредственно в суде, но и на других стадиях процесса.

— также представляется верным закрепить в законодательстве обязанность следователя приобщать собранные защитником доказательства, исключить следовательское усмотрение.

Список источников

1. Ожегов С. И. Словарь русского языка: 70 000 слов / Под ред. Н. Ю. Шведовой. Москва, 1991. 749 с.
2. Большой толковый словарь русского языка : современная редакция / Д. Н. Ушаков. Москва : Дом Славянской кн., 2008. 759 с.
3. Смирнов В. П. Противоборство сторон как сущность принципа состязательности уголовного судопроизводства // Государство и право. 1998. № 3. С. 58–63.
4. Додонов В. Н., Ермаков В. Д., Крылова М. А. и др. Большой юридический словарь. Москва, 2001. 790 с.
5. Шумилова Л. Ф. Принципы состязательности и объективной истины как фундаментальные начала правоприменительной практики // Журнал российского права. 2005. № 11. С. 54–61.
6. Петрухин И. Л. Реформа уголовного правосудия в России не завершилась // Законодательство. 2006. № 3. С. 69–70.
7. Смирнов А. В. Уголовный процесс : учебник. Москва : КНОРУС, 2008. 704с.
8. Случевский В. Пути совершенствования уголовно-процессуального законодательства в условиях судебно-правовой реформы (Обзор выступлений участников «круглого стола») // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. 2001. № 6. С. 100–116.
9. Бородинова Т. Г., Демидов И. Ф. Обвинение и защита: проблема равных возможностей // Журнал российского права. 2005. № 2. С. 35–43.
10. Захарова С. А., Сергеев А. Б. Дознание как форма расследования: правовое регулирование, тенденции развития. Челябинск, 2008.
11. Глухова Е. В., Сергеев А. Б. Законодательная регламентация использования результатов ОРМ в уголовном судопроизводстве в соотношении с европейскими установками законности // Российский следователь. 2017. № 11. С. 8–12.

References:

1. Ozhegov SI, Shvedova N. (ed). *Dictionary of the Russian language: 70000 words*. Moscow; 1991. (In Russ.)
2. Ushakov DN. *The Big Dictionary of the Russian language : modern edition*. Moscow: House of Slavonic Book; 2008. (In Russ.)
3. Smirnov V.P. Confrontation of the parties as the essence of the principle of adversarial criminal proceedings. *Zhurnal rossijskogo prava* [State and Law]. 1998;(3):58-63. (In Russ.)
4. Dodonov VN, Ermakov VD, Krylova MA. et al. *Big legal dictionary*. Moscow, 2001. (In Russ.)
5. Shumilova LF. Principles of adversarial and objective truth as fundamental principles of law-enforcement practice. *Zhurnal rossijskogo prava* [Journal of Russian Law]. 2005;(11):54-61. (In Russ.)
6. Petrukhin IL. Reform of criminal justice in Russia is not finished. *Zakonodatel'stvo* [Legislation]. 2006;(3):69-70. (In Russ.)
7. Smirnov AV. *Criminal process* [textbook]. Moscow: KNORUS; 2008. (In Russ.)

8. Sluchevsky V. Ways to improve the criminal procedure legislation in the conditions of judicial reform (Review of speeches of participants of the “round table”). *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 11. Pravo* [Bulletin of Moscow University. Series 11. Law]. 2001;(6):100-116. (In Russ.)

9. Borodina TG, Demidov IF. Prosecution and defense: the problem of equal opportunities. *Zhurnal rossijskogo prava* [Journal of Russian Law]. 2005;(2):35-43. (In Russ.)

10. Zakharova SA, Sergeev AB. *Inquiry as a form of investigation: legal regulation, development trends*. Chelyabinsk Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation. Chelyabinsk; 2008. (In Russ.)

11. Glukhova EV, Sergeev AB. Legislative regulation of the use of the results of ORM in criminal proceedings in correlation with the European installations of legality. *Rossiiskij sledovatel'* [Russian Investigator]. 2017;(11):8-12. (In Russ.)

Дата поступления статьи / Received: 07.11.2021.

Дата рецензирования статьи / Revised: 07.12.2021.

Дата принятия статьи к публикации / Accepted: 19.01.2022.
